

НОВЫЕ СВИДАНИЯ.
СТАРЫЕ ПРИВЫЧКИ.
ТО ЖЕ СЕРДЦЕ.

СКУЧАЮ *по бывшему*

СЕРИЯ «СВИДАНИЯ»

ЭДДИ СЛОАН

Эдди Слоан

Скучаю по бывшему

<https://litres.ru/74351517>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нина совершенно не хочет вернуть бывшего. По крайней мере, именно это она себе говорит.

В тридцать три ей надоели мужчины, которые пишут «не спишь?» после полуночи, исчезают на несколько дней и считают «там посмотрим» нормальным планом на вечер. Поэтому Нина решает попробовать мужчин постарше: спокойнее, взрослее, надежнее.

Но один уже придумал, как она впишется в его жизнь. Другой превращает свидание в рассказ о собственных достижениях. Третий говорит всё правильно. А кто-то оказывается совершенно нормальным — и всё равно не тем.

И после каждого нового знакомства Нина всё чаще вспоминает бывшего. Не потому, что с ним было идеально. Просто он знал, кто такая Таша, почему кота зовут Мисо, когда после тяжелой смены сначала нужна картошка, а уже потом разговор.

«Скучаю по бывшему» — ироничная история о современных свиданиях и о разнице между скучать по человеку и хотеть его вернуть.

Содержание

Глава 1. Мой кот сразу понял, что это плохая идея	4
Глава 2. Я думала, в тридцать три уже взрослеют	18
Глава 3. Он показал мне себя по телевизору ещё до закусок	31
Глава 4. Мужчины постарше уже натренировались	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Эдди Слоан

Скучаю по бывшему

Глава 1. Мой кот сразу понял, что это плохая идея

Когда во вторник вечером Нина вернулась домой, руки у неё всё ещё пахли ацетоном.

Совсем немного. Другой человек, скорее всего, ничего бы не заметил. Но Нина чувствовала запах каждый раз, когда убирала волосы с лица или разминала ноющий большой палец после двенадцати часов, проведённых за чужими руками и чужими историями.

Расставания. Повышения. ЭКО. Ботокс. Подружки невесты. Мужчины, которые «эмоционально недоступны». Фразу эту произносили так часто, что она почти потеряла смысл, пока какая-нибудь женщина не говорила её чуть тише обычного, и сразу становилось понятно: ей действительно больно.

Сегодня одна клиентка расплакалась из-за того, что её парень поставил отметку «нравится» под фотографией бывшей на пляже.

— Просто так. Вообще без причины.

Другая призналась, что муж в последнее время слишком

часто говорит, что ему «нужно пространство».

А студентка с идеальной кожей и совершенно уставшими глазами, выбирая хромовую втирку, сказала:

— Я просто хочу мужчину, который пишет сообщения так, будто умеет читать.

Нине захотелось оставить чаевые ей.

Вместо этого она нарисовала крошечные серебряные звёздочки на безымянном пальце и сказала:

— Вы многого хотите от жизни.

Девушка рассмеялась.

До квартиры Нина добралась слишком уставшей, чтобы готовить, слишком взвинченной, чтобы уснуть, и слишком раздражённой, чтобы искать в этом какой-то глубокий смысл.

И тут загорелся экран телефона.

«ты сегодня свободна?»

Нина остановилась в коридоре, так и не выпустив ключи из руки.

Логану было двадцать пять. Он носил дорогие толстовки и однажды сказал, что ему нравится, какая она «лёгкая», потому что «не усложняет».

Красивый способ сказать: особенно удобно, когда женщина умеет разочаровываться молча.

На его прошлое сообщение Нина не ответила.

На предыдущее тоже.

А ещё раньше он прислал фотографию своих кроссовок

с подписью:

прикид для свидания

Теперь, в 21:48, Логан снова возник в её телефоне.

«прикид для свидания»

Потом на дверь квартиры.

Потом снова на сообщение.

Вот что её выматывало в таких мужчинах. Они появлялись так, будто день был только у них. Будто она не работала, не устала, у неё не болели ноги, завтра не нужно было снова вставать и вообще не существовало жизни, кроме той её части, которая могла внезапно освободиться для Логана поздно вечером.

Она написала:

Нет.

Стерла.

Написала:

Я только с работы и очень устала.

Стерла и это.

И тут же поймала себя на знакомом: она уже подбирала слова так, чтобы отказ не слишком походил на отказ.

Нина заблокировала экран и сунула телефон в сумку.

Потом открыла дверь.

— Мисо, я дома. И, судя по всему, всё ещё трудоустроена.

Мисо сидел посреди кухни.

Разумеется.

Белые лапки аккуратно поджаты, рыже-кремовая морда

поднята к ней, хвост обёрнут вокруг тела.

Нина бросила сумку на стул.

— Только не начинай.

Мисо моргнул и направился к миске.

— Ладно. Справедливо.

Квартира была маленькой в том особенном сан-диегском смысле, когда отсутствие квадратных метров полагалось простить за большое количество солнечного света.

Белые стены. Светлая столешница. Маленькое окно над раковиной. Диван, купленный с рук у инструктора по пилатесу, которая назвала его «почти новым» с уверенностью профессиональной лгуни и прессом святой.

Красивой квартиру назвать было сложно.

Зато она принадлежала Нине.

В последнее время это значило больше.

Нина покормила Мисо, открыла холодильник и несколько секунд смотрела на три йогурта, половину огурца и контейнер вчерашнего риса, который мысленно отвергла ещё где-то на съезде с шоссе.

Закрыла холодильник.

Взрослая жизнь редко унижала её настоящими трагедиями.

Обычно ужином.

Нина достала из шкафа коробку хлопьев и начала есть их прямо сухими.

Мисо запрыгнул на стол рядом с вазой для фруктов.

— Слезь.

Он остался на месте.

— Отлично. С границами у нас всё прекрасно.

Мисо наблюдал, как она жуёт.

— Ты даже не представляешь, через что мне приходится проходить.

Не совсем правда.

Мисо прекрасно знал, как Нина выглядит, когда возвращается домой злой и делает вид, что всё нормально. Знал, когда она плачет из-за мужчины, а когда из-за денег. Знал вечера, когда она разговаривала без остановки, и те, когда десять минут стояла на кухне с ложкой в руке и не произносила ни слова.

Последние несколько месяцев он вообще был самым надёжным мужчиной в её жизни.

Всегда был дома.

Последние несколько месяцев он вообще был самым надёжным мужчиной в её жизни: всегда дома, ел то, что давали, и не писал после полуночи.

Мисо последовал за ней, прошёлся по животу, дважды повернулся на месте и улёгся.

— Прекрасно. Именно этого не хватало моим внутренним органам.

Он замурлыкал.

Телефон лежал экраном вниз на журнальном столике.

Нина посмотрела на него.

Отвела взгляд.

Снова посмотрела.

Там оставались непрочитанные сообщения от мужчин, которых она по привычке называла мальчиками, хотя некоторые уже достигли возраста, когда это начинало звучать как неоправданная поблажка.

Один написал в 00:14:

«не спишь»

Даже без вопросительного знака.

Другой шесть дней назад отреагировал огоньком на её историю, а сегодня утром прислал:

«завал был извини»

Будто Нина всё это время сидела у окна со свечой, ожидая его возвращения с войны.

Третий, которому было уже двадцать шесть и прикрываться молодостью становилось всё сложнее, предложил «просто потусить, без напряжения».

Этот язык Нина уже знала.

Ему хотелось, чтобы она приехала, но называть это свиданием он, конечно, не собирался. Как и признавать, что ему вообще чего-то от неё хочется.

А ещё был Логан.

Она всё-таки взяла телефон.

Вот так и портились хорошие тихие вечера. Не из-за грандиозных ошибок. Чаще потому, что оптимизм Нины никак не соглашался окончательно умереть.

Она пролиставала старые переписки: обрывки фраз, поздние сообщения, планы, которые так и не становились планами, и разговоры, устроенные так ловко, что никого нельзя было обвинить в настоящем интересе.

Нине надоело делать всю работу за двоих, а потом ещё изображать, будто всё произошло само собой.

Она посмотрела на Мисо.

— Всё. Я закончила.

Он продолжал мурлыкать.

— С мальчиками.

Никакой реакции.

— С несерьёзными мужчинами.

Мисо вытянул лапу поперёк её рёбер.

— С теми, кто пишет так, будто скрывается от полиции.

Когти показались ровно настолько, чтобы Нина их почувствовала.

— Спасибо за поддержку.

Где-то внизу из машины гремели басы, от которых слегка дрожали окна. Вдалеке завывала сирена и вскоре стихла.

Нина взяла телефон и открыла магазин приложений.

Несколько секунд смотрела на строку поиска.

Потом набрала:

«знакомства»

Когда-то плохие решения хотя бы превращались в смешные истории.

А Нина уже устала от загадок.

Ей хотелось брони столика, конкретного времени и плана, который доживал хотя бы до начала самого свидания.

Мужчины, способного написать законченное предложение и не исчезнуть на трое суток, чтобы потом вернуться с мемом.

Может быть, кого-то постарше и спокойнее.

Кого-то, кто уже понял: если тебе нравится женщина, желательно сообщить ей об этом в пределах одной календарной недели.

Больше всего ей хотелось облегчения. Бабочки в животе и безумная химия могли подождать.

В тридцать три надёжность уже начинала казаться подозрительно привлекательной.

Нина выбрала приложение с большим количеством отзывов и нажала «Установить».

Мисо перестал мурлыкать.

Она посмотрела на него.

— Даже не начинай.

Кот перевёл взгляд на телефон, потом на Нину.

Поднялся, неторопливо прошёл прямо по её животу, поставил мягкую лапу на экран и перебрался на другой край дивана.

Нина рассмеялась.

— Ты уже против?

Мисо демонстративно отвернулся.

— Очень взвешенная позиция.

Приложение загрузилось.

Имя.

Возраст.

Фотографии.

Потом появилось предложение указать, что именно она ищет.

Нина задумалась.

Для программы, которую она установила тридцать секунд назад, вопросы были довольно личными.

Замуж? Нет.

Мужа? Точно нет.

Ей хотелось встретить человека, способного пережить один ужин и не превратить обычное общение в отдельный вид искусства.

Жаль, такого варианта в меню не было.

Профиль она собрала за пятнадцать минут и сразу невзлюбила большую его часть.

На одной фотографии выглядела слишком юной.

На другой создавалось впечатление, будто у неё есть увлечения, о существовании которых она сама не подозревала.

Одну фотографию удалила: там она казалась слишком обнадёженной.

Оставила снимок возле салона. Хотя бы лицо было похоже на её настоящее лицо.

С описанием пришлось повозиться.

Первый вариант напоминал резюме.

Второй выглядел так, будто Нина недавно прочитала длинную статью о личных границах и теперь собиралась всем об этом сообщить.

Третий оказался достаточно коротким, чтобы утром не возникло желания удалить и профиль, и телефон заодно.

Потом она дошла до настроек возраста.

Двадцать два — двадцать восемь.

Нина посмотрела на цифры.

Собственно, примерно отсюда и взялся Логан.

А ещё несколько мужчин, искренне считавших фразу «заезжай ко мне» достойным планом на вечер.

Она передвинула бегунок.

Тридцать один.

Ещё немного.

Тридцать девять.

Несколько секунд Нина смотрела на новый диапазон.

— Мисс, кажется, я только что приняла очень сомнительное решение.

Кот по-прежнему сидел к ней спиной.

— Спасибо. Помог.

Она сохранила настройки.

Мужчины на экране изменились.

Тридцать один.

Тридцать три.

Тридцать шесть.

Тридцать девять.

Серьёзные лица. Часы. Гольф. Пиджаки поверх футболок. Тёмные очки на яхтах, которые почти наверняка им не принадлежали.

И описания стали другими.

Я знаю, чего хочу.

Без игр.

Эмоционально зрелый.

Ищу настоящие отношения.

Если не умеешь разговаривать — листай дальше.

Нина остановилась на мужчине, стоявшем возле уличного камина со скрещёнными руками.

Всё в жизни построил сам. Теперь ищу спокойную женщину, с которой можно этим поделиться.

— Спокойную, — прочитала Нина вслух.

У Мисо дёрнулось ухо.

— Подозрительно.

Нина отправила анкету влево.

Следующему было тридцать пять. Фотография возле большого тёмного внедорожника.

Традиционные ценности. Современные взгляды.

— Нет.

Тоже влево.

Тридцать три.

Устал от драм. Ищу лёгкость.

Нина посмотрела на Мисо.

— Мне начинает казаться, что в тридцать три это всё те

же мальчики. Просто у них уже есть нормальные стулья.

Кот не отреагировал.

Нина продолжила.

У одного была собака, которая выглядела эмоционально доступнее хозяина.

Другой держал бокал вина так, словно требовал свидетелей.

У третьего оказалось три групповые фотографии подряд. Очень трусливый способ обладать красивыми скулами.

Следующий написал, что его привлекает исключительно интеллект, и почему-то счёл необходимым сообщить об этом прямо в анкете.

Влево.

Мотоцикл.

Влево.

Зеркало спортзала.

Влево.

Голый торс на яхте.

Влево.

Но среди них попадались и другие.

Спокойные лица.

Анкеты, которые не выглядели написанными в туалете ночного клуба.

Мужчины, производившие впечатление людей, способных без подсказки назвать сегодняшний день недели.

Нина остановилась.

Тридцать три.

Адвокат.

Тёмные волосы. Фотография с кофе. Пальто.

Один снимок при дневном свете.

Никакой рыбы.

Никакого мотоцикла.

Ни одной цитаты о личностном росте.

В анкете было написано:

Люблю ясные планы, хорошую еду и женщин, которые знают, чего хотят.

Нина прочитала дважды.

Ясные планы.

Смешно, насколько сильно на неё повлияли всего два слова.

Она отметила, что мужчина ей нравится.

Ничего не произошло.

— Грубо.

Нина продолжила листать.

Владелец ресторана.

Влево.

Консультант с тремя фотографиями на лыжах.

Влево.

Стоматолог, выглядевший так, будто сам факт нахождения на улице его оскорблял.

Влево.

И тут экран вспыхнул.

Взаимная симпатия.

Нина чуть выпрямилась.

Тридцать три.

Адвокат.

Кофе.

Пальто.

Мисо поднял голову.

Нина посмотрела на экран, потом на кота.

— Ну что, — сказала она. — Посмотрим.

Мисо снова отвернулся.

Глава 2. Я думала, в тридцать три уже взрослеют

К четвергу Нина успела слишком много подумать о мужчине, которого ещё ни разу не видела вживую.

Его звали Адриан. Тридцать три. Юрист. Тот самый, с кофе и в пальто.

За два дня переписки он не сделал ничего выдающегося. Просто писал нормальными предложениями, предложил конкретный день, конкретное время и сам выбрал ресторан. Спросил, в каком районе ей удобнее встретиться. Не прислал ни одной фотографии из спортзала. Не написал после полуночи. Не называл её красавицей на третьем сообщении.

Поразительно, как мало иногда требовалось, чтобы произвести впечатление.

В четверть восьмого Нина стояла перед зеркалом в джинсах, чёрном топе и маленьких золотых серьгах.

До этого она уже переоделась дважды.

Трижды, если считать короткий приступ безумия, во время которого надела светло-коричневое пальто, решила, что выглядит так, будто её сейчас подвезут на стажировку, и немедленно сняла его.

Мисо наблюдал с кровати.

— Даже не начинай.

Кот не шевельнулся.

Нина ещё раз посмотрела на себя.

Она выглядела ровно настолько нарядно, чтобы можно было поверить, будто на свидание собралась случайно и уж точно не потратила на это сорок минут.

Телефон завибрировал.

«я уже на месте»

Через несколько секунд пришло ещё одно сообщение.

«не спеши»

Нина перечитала.

«Не спеши».

Вот и всё. Он приехал раньше и не превратил это в её чрезвычайную ситуацию.

Ей понравилось.

Слишком сильно для двух слов.

— Если он окажется странным, я обвиню тебя, — сказала она Мисо.

Кот зевнул.

— Очень удобно. Никакой ответственности.

Ресторан находился в Литл-Итали. Узкий зал, тёплый свет, маленькие свечи на столах и официанты, которые двигались так уверенно, будто у каждого было личное мнение о правильном оливковом масле.

Адриан встал, когда Нина подошла.

Он оказался привлекательнее, чем на фотографиях. Тёмные волосы, аккуратная щетина, тёмно-синяя рубашка, ча-

сы, которые могли означать хороший вкус или плохие финансовые решения.

Выглядел взрослым.

Не старше.

Именно взрослым.

— Нина?

— Привет.

Он обнял её быстро, без лишнего нажима и попытки превратить первое прикосновение в событие.

Ещё один плюс.

— Нормально добралась?

— Да.

— Отлично. Я уже начал подозревать, что парковка здесь существует только как городская легенда.

Нина улыбнулась.

— Значит, ты всё-таки нервничаешь.

— Исключительно по рабочим дням.

Она рассмеялась.

Пока всё складывалось подозрительно хорошо.

Они сели.

Принесли воду, хлеб, меню.

Меню осталось меню. Никто не пытался превратить выбор блюда в проверку характера.

Адриан спросил, что она будет пить, прежде чем заказать себе.

Слушал ответ.

И даже когда спросил о салоне, это не прозвучало как вежливое ожидание своей очереди говорить.

Нина рассказала про невест, которые меняли цвет ногтей за сутки до свадьбы, потому что внезапно начинали сомневаться не только в маникюре. Про женщин, которые садились напротив неё, протягивали руки и через двадцать минут рассказывали вещи, которых, вероятно, не рассказывали людям, с которыми жили.

Адриан усмехнулся.

— Ты, наверное, знаешь о браках больше, чем половина семейных психологов.

— Звучит мрачно.

— Зато правдоподобно.

Тоже хорошо.

Когда подошёл официант, Адриан посмотрел на Нину.

— Ты уже выбрала?

Нина чуть не улыбнулась от самого вопроса.

Никто не заказал за неё.

Не сказал: «Доверься мне».

Не начал объяснять, какое блюдо здесь «нужно брать».

Они заказали вино, пасту и салат с фенхелем, который оба выбрали скорее из взрослого чувства долга, чем из настоящего желания есть фенхель.

Первые двадцать минут свидание было просто хорошим.

И это нервировало Нину сильнее, чем должно было.

Адриан рассказывал о работе. Договоры, клиенты, длин-

ные дни. Он любил порядок, говорил, что с возрастом всё меньше хочется тратить время на неопределённость.

Нина слушала и думала, что именно это и искала: человека, который знает, чего хочет, приходит вовремя, не исчезает без причины и не строит вечер на словах «там посмотрим».

Ей нравился его спокойный голос, то, что он не хватал телефон каждые две минуты и рядом с ним не приходилось угадывать, что происходит.

Адриан сделал глоток вина и улыбнулся.

— С тобой как-то легко.

Нина чуть задержала бокал у губ.

— Легко?

— В хорошем смысле.

— Надеюсь.

Он рассмеялся.

— Я серьёзно. Просто с некоторыми людьми всё сразу очень сложно. А с тобой нормально.

Нормально.

Легко.

Нина отпила вина.

Наверное, это и правда был комплимент.

Просто почему-то ей захотелось рассмотреть его внимательнее.

Адриан продолжил рассказывать о прошлых отношениях. Ничего драматичного. По крайней мере, в его версии.

— У меня были отличные девушки, — сказал он. — Прав-

да. Просто слишком много хаоса.

Нина посмотрела на него.

— Хаоса?

— Ну, знаешь. Постоянные эмоциональные качели. Всё срочно. Всё проблема. В какой-то момент устаёшь.

Он говорил спокойно, без злости.

Нина кивнула.

Слово «хаос» ей не понравилось.

Особенно то, как легко в него, похоже, помещались целые женщины.

Но Адриан уже спрашивал её о работе в выходные, и Нина не стала возвращаться к теме.

Может, ничего страшного.

Возможно, он действительно встречался с очень сложными людьми.

Такое тоже случалось.

Ужин продолжался.

Ничего плохого не происходило.

И именно поэтому Нине становилось всё труднее понять, почему она понемногу перестаёт расслабляться.

Адриан был вежлив, внимателен и умел разговаривать.

Официант спросил, всё ли им нравится.

— Всё отлично, спасибо, — ответил Адриан.

Потом, продолжая что-то рассказывать, протянул руку и поправил салфетку Нины, которая слегка съехала к бокалу.

Просто выровнял её край.

Совсем немного.

Нина посмотрела на салфетку.

Потом на Адриана.

Он даже не заметил.

Рассказывал дальше.

— Ты путешествуешь?

— Не очень.

— Стоит начать. Очень меняет взгляд на жизнь.

— Запишу.

Он улыбнулся, не заметив иронии.

Заговорил о поездках. Европе. Рабочей конференции. Небольшом отеле в Лиссабоне, который ему особенно понравился.

Нина слушала.

Всё было интересно ровно настолько, насколько должна быть интересна история человека, которого ты пока не знаешь.

И всё же в какой-то момент она поймала себя на странном ощущении.

Будто сидит не на свидании, а на очень приятной встрече, где её присутствием довольны.

Адриан задавал вопросы.

Но ответы Нины как будто сразу укладывались куда-то в уже подготовленные ячейки.

Работает много.

Не слишком требовательная.

Смеётся в нужных местах.

Не устраивает сцен.

Легко.

Нина потянулась к вину.

— А ты давно один? — спросила она.

Адриан чуть пожал плечами.

— Достаточно.

— Очень точный срок.

Он усмехнулся.

— Последние серьёзные отношения закончились около
года назад.

— Из-за хаоса?

На секунду он удивился.

Потом улыбнулся.

— В том числе.

— Понятно.

Она сама не знала, зачем это сказала.

Официант унёс пустые тарелки.

Адриан откинулся на спинку стула.

— Нет, правда. С тобой очень легко разговаривать.

Опять.

Нина посмотрела на него поверх бокала.

— Ты уже второй раз говоришь, что со мной легко.

— Это плохо?

— Пока выясняю.

Он рассмеялся.

— Я не имею в виду, что ты простая.

— Теперь стало гораздо спокойнее.

Он снова рассмеялся, решив, что она шутит.

Наверное, она и шутила.

Отчасти.

Адриан наклонился чуть ближе.

— Просто ты производишь впечатление человека без лишней драмы.

Вот это ей уже не понравилось. Не красный флаг, скорее нитка, торчащая из хорошего пиджака: можно не замечать, а можно потянуть и посмотреть, что произойдёт.

Нина решила не тянуть.

— Это потому, что мы знакомы час, — сказала она.

— Возможно.

— Через два я могу начать бросаться тарелками.

— Тогда хорошо, что десерт ещё не принесли.

Она рассмеялась.

Он тоже.

И снова стало почти нормально.

Вот что было самым неудобным.

С плохим мужчиной всё проще.

Он говорит что-нибудь ужасное, и у тебя появляется причина уйти.

С Адрианом причин не было.

Только маленькие моменты, которые почему-то хотелось складывать в карман.

Когда принесли счёт, он забрал его почти сразу.

— Давай хотя бы пополам, — сказала Нина.

— В другой раз.

Она подняла брови.

— Уже назначил другой раз?

— Я оптимист.

— Опасное качество для юриста.

— Только после работы.

Он расплатился, и они вышли на улицу.

Вечер был тёплым. От ресторанов тянуло едой и вином, мимо проезжали машины, кто-то смеялся на другой стороне улицы.

Адриан остановился рядом с ней.

— Мне понравилось.

— Мне тоже.

И это было правдой.

Не целиком.

Но достаточно, чтобы ответ не казался вежливой ложью.

Он посмотрел на неё чуть дольше.

— Знаешь, мне кажется, ты очень легко вписалась бы в мою жизнь.

Нина замерла.

— Вписалась бы?

— Да. У тебя спокойная энергия. С тобой нет ощущения, что всё надо постоянно разруливать.

Он улыбался.

И явно считал, что говорит что-то хорошее.

Нина тоже улыбнулась.

— Для первого свидания это довольно пугающий комплимент.

Адриан рассмеялся.

— Почему?

— Звучит так, будто ты уже нашёл для меня свободное место.

Он снова рассмеялся, но на этот раз чуть тише.

— Ты забавная.

— Иногда.

Он наклонился и поцеловал её в щёку.

Аккуратно.

Вежливо.

Почти безупречно.

— Напишу тебе.

— Хорошо.

Адриан пошёл в сторону своей машины.

Нина несколько секунд стояла на тротуаре, потом направилась к парковке.

Хуже всего было то, что Нина не могла назвать вечер плохим.

Адриан не опоздал, не хамил официанту, не лез руками, не говорил о бывшей полвечера, не пытался затащить её к себе и не исчез в туалете на двадцать минут вместе с телефоном.

Вполне нормальный мужчина после вполне нормального ужина.

Нина села в машину и закрыла дверь.

В салоне сразу стало тихо.

Она положила руки на руль и несколько секунд просто сидела.

Потом неожиданно вспомнила бывшего. Даже не что-то важное или красивое.

Просто однажды они собирались куда-то поесть, он опоздал минут на двадцать, увидел её лицо и вместо извинений сказал:

— Сначала еда. Ненавидеть меня будешь после.

Она тогда чуть не рассмеялась, хотя собиралась злиться.

Нина нахмурилась.

Почему она вообще сейчас об этом вспомнила?

Она взяла телефон.

На экране было новое сообщение.

«мне понравился вечер»

Через несколько секунд пришло ещё одно.

«с тобой очень спокойно»

Нина перечитала.

Ещё пару часов назад эти слова, наверное, порадовали бы её.

Сейчас почему-то нет.

Она закрыла сообщение.

Несколько секунд смотрела на экран.

Потом открыла старую переписку.

Ту самую.

Последние сообщения были уже далеко в прошлом.

Нина ничего не написала.

Даже не стала читать.

Просто посмотрела на имя наверху экрана и почти сразу закрыла переписку.

— Что за ерунда, — тихо сказала она.

Телефон отправился на соседнее сиденье.

Нина завела машину.

Ей совершенно не хотелось возвращаться к бывшему.

Поэтому было особенно неприятно, что именно о нём она вспомнила после первого нормального свидания за долгое время.

Глава 3. Он показал мне себя по телевизору ещё до закусок

Лука показал Нине первую запись со своим участием ещё до того, как принесли закуски.

Они были знакомы двадцать три минуты.

До этого свидание шло вполне неплохо.

Лука. Тридцать шесть. Шеф-повар. Густые тёмные волосы, широкие плечи, татуировка на предплечье и лицо, которому явно шли приглушённый свет и дорогие бокалы.

В анкете была фотография в белой рубашке, ещё одна в поварском кителе и описание:

Еда хранит воспоминания. Ищу ту, которая ещё понимает, что такое страсть.

Немного театрально.

Но переписывался он хорошо. Отвечал быстро, писал нормальными предложениями и однажды действительно смешно пошутил про туристов, которые ведут себя так, будто любовь к буррате уже делает их интересными людьми.

Потом предложил встретиться в винном баре в Норт-Парке и написал:

Буду тем парнем, который делает вид, что не оценивает сырную тарелку.

Нина, к собственному сожалению, оценила.

В субботу вечером она опоздала на пять минут и обнаружила Луку за маленьким столиком в глубине зала.

Увидев её, он встал.

— Нина?

— Привет.

Быстрое объятие. Тёплая улыбка.

Вживую Лука оказался красивее, чем на фотографиях.

Нина сочла это почти жульничеством.

Они заказали вино.

Лука спросил о салоне. Нина — о ресторане, где он работал.

И тут он оживился.

Не раздражающе. По крайней мере, сначала.

О еде Лука говорил так, будто это была не профессия, а стихийное бедствие, которое он лично пережил. Кухня. Персонал. Провальные смены. Переделки меню. Необходимость сто раз подряд отправить в зал одно и то же идеально приготовленное блюдо, пока за спиной одновременно горят три пожара.

Нине нравилось его слушать.

В человеке, который действительно хорошо умеет что-то делать, была своя привлекательность.

Лука явно не шёл по взрослой жизни на ощупь. Он умел руководить кухней. Знал, каким должен быть соус после выпаривания. Знал, сколько людей должны выйти на работу в шесть утра, чтобы двенадцать часов спустя ужин для гостей

выглядел лёгким и красивым.

После Логана и целой вереницы мужчин, для которых необходимость заранее договориться о встрече почему-то становилась испытанием характера, обычное умение справляться с собственной жизнью начало казаться почти роскошью.

А потом Лука потянулся к телефону.

Нина заметила движение и внутренне приготовилась.

Ну конечно.

Работа.

Другая женщина.

Ещё одно свидание где-нибудь поблизости.

Но Лука улыбнулся.

— Подожди. Тебе понравится.

Нина уже слышала достаточно вариантов этой фразы, чтобы относиться к ней с подозрением.

Прежде чем она успела спросить, что именно должно ей понравиться, Лука развернул к ней экран.

Видео уже было открыто.

Лука помоложе стоял в телевизионной студии в поварском кителе. Волосы чуть темнее, лицо чуть полнее. Рядом улыбалась ведущая в ярком платье, а внизу экрана шла заставка местной утренней программы.

Лука нажал воспроизведение.

Со звуком.

Его телевизионная версия громко рассмеялась и что-то

вылила на раскалённую сковороду.

Вверх взметнулось пламя.

Ведущая захлопала.

Женщина за соседним столиком обернулась.

Лука убавил звук.

Немного поздно.

На экране его молодой двойник рассуждал о том, как важно правильно сочетать вкусы.

Нина отпила вина.

Видео закончилось.

Лука посмотрел на неё.

— Это было, когда мы запускали «Харбор».

— Ничего себе.

Формально она не солгала.

— Безумный был год, — сказал он. — Мы тогда были буквально везде.

Нине хотелось сказать:

Не могу поверить, что я смотрю архив твоей местной телевизионной славы ещё до того, как мне принесли еду.

Вместо этого она сказала:

— Круто.

— Хорошее было время.

На секунду его лицо изменилось.

Он выглядел не столько гордым, сколько тоскующим.

А потом улыбнулся:

— В какой-то момент столик у нас нужно было брониро-

вать за шесть недель.

И снова потянулся к телефону.

— Нет, подожди. Есть ещё лучше.

Нина посмотрела в сторону кухни, где их закуски, к счастью, всё ещё не появлялись.

Второй сюжет был короче.

Другой китель. Та же студия. Лука чуть старше. На этот раз он готовил цитрусовый соус, пока ведущая представляла его как одного из самых интересных шеф-поваров Сан-Диего.

Теперь Нина смотрела не на экран.

На Луку.

Он точно знал, когда прозвучит эта фраза.

Ведущая произнесла её.

На лице Луки появилась скромная улыбка.

Слишком точная, чтобы быть случайной.

И тут Нина поняла: свидание закончилось.

Она попала на ретроспективный показ творчества Луки.

— Это было несколькими годами позже, — сказал он, когда видео закончилось. — Уже совсем другой период.

— Заметно.

Наконец он положил телефон на стол.

Примерно секунд тридцать Нина надеялась, что они вернулись в настоящее.

Потом Лука сказал:

— Люди вообще не понимают, каково это было тогда.

Ну конечно.

Нина отломил кусочек хлеба.

— Правда?

— Когда создаёшь что-то, что действительно становится популярным, всё очень быстро меняется. Вдруг от тебя всем что-то нужно.

Он рассказал о ресторане.

О прессе.

Об инвесторе, который, по его мнению, вообще ничего не понимал в ресторанном бизнесе.

О поваре, ушедшем в самый неподходящий момент.

И об отношениях, которые закончились потому, что девушка, по версии Луки, любила красивую сторону его жизни, но не была готова жить с тем, сколько времени и сил эта жизнь отнимала.

— Ей нравился шеф-повар, — сказал он. — Но не нравилось, сколько часов занимает моя работа.

— Наверное, было тяжело.

— Было.

Впервые с момента появления телефона Лука замолчал.

Посмотрел на вино.

Тишина продержалась всего несколько секунд, но в эти секунды он нравился Нине гораздо больше.

Потом поднял глаза.

— Знаешь, что самое странное?

— Что?

— Ты годами стараешься, чтобы тебя заметили. Потом наступает день, когда тебя вдруг все знают, и кажется, что именно к этому ты всё время и шёл.

Нина подождала.

— А потом?

Лука пожал плечами.

— А потом это заканчивается.

Впервые за вечер он сказал что-то, что не звучало как история, рассказанная уже много раз.

— Ты скучаешь по тому времени, — сказала Нина.

Лука улыбнулся.

— Иногда.

На несколько мгновений перед ней сидел просто Лука. Тридцатишестилетний мужчина, который скучал по времени, когда его жизнь звучала громче.

Нина смягчилась.

— Просто большинство людей не способны понять, каково это — быть на таком уровне, если сами там не были, — добавил Лука.

Нина откинулась на спинку стула.

— Понятно.

Подошёл официант.

— Повторить?

Лука посмотрел на Нину.

— Ещё по бокалу?

Она задумалась.

Не то чтобы ей ужасно хотелось уйти. Скорее стало любопытно, как будет выглядеть вторая половина свидания, если рассказ о золотых годах всё-таки закончился.

— Давай.

Официант забрал бокалы.

Лука улыбнулся.

— Ну а ты?

Нина чуть не рассмеялась.

— Что я?

— Я всё говорю и говорю.

— Правда?

Он засмеялся.

Хотя бы это понимал.

Нина рассказала про салон. Про то, что слишком много работает. Про странные вещи, которыми женщины делятся, когда кто-то держит их за руки и при этом смотрит не им в глаза, а на ногти.

Рассказала про невесту, которая четыре раза меняла цвет маникюра, потому что после внесения предоплаты за свадьбу сомнения, видимо, начинают распространяться на всё подряд.

Лука рассмеялся.

— Хорошая история.

— Мне тоже так кажется.

— А ты выросла здесь?

— Почти.

— И почему ногти?

Нина начала рассказывать.

Сначала ей просто нужны были деньги. Потом оказалось, что у неё хорошо получается работать руками. А ещё ей понравилось странное сочетание точности и разговоров.

Она говорила секунд сорок.

Потом Лука кивнул.

— На кухне то же самое.

Нина замолчала.

Лука не заметил.

— Сначала думаешь, что это просто работа. А потом однажды понимаешь, что это вся твоя жизнь. Мне был двадцать один, когда я впервые попал на настоящую профессиональную кухню...

И они снова вернулись к Луке.

Точнее, вернулся Лука.

Нина осталась сидеть там же.

К тому времени, когда принесли вторые бокалы, они уже перенеслись на пятнадцать лет назад, к его первой серьёзной работе.

Через несколько минут появились закуски.

Лука посмотрел на тарелку.

Его лицо изменилось.

— Что? — спросила Нина.

Он покачал головой.

— Ничего.

— Что?

— Раньше они лучше делали инжирный соус.

Нина посмотрела на тарелку.

Потом на него.

— Разумеется.

Лука рассмеялся.

Хотя бы так.

Он попробовал блюдо и тут же начал рассказывать о катастрофическом открытии ресторана лет десять назад. Сломавшийся холодильник, пропавший су-шеф, почти девяносто заказанных столиков.

Рассказывать он умел.

Этого у него было не отнять.

Закончив историю, Лука отпил вина и посмотрел на Нину.

— Знаешь, что мне в тебе нравится?

Нина опёрлась подбородком на руку.

— Звучит опасно.

— Ты очень хорошо умеешь слушать.

Она посмотрела на него.

— Сегодня у меня было много практики.

Лука рассмеялся.

По-настоящему.

Он решил, что она флиртует.

— Я серьёзно, — сказал он. — Большинство людей просто ждут своей очереди заговорить.

— Вот как.

Лука улыбнулся.

После этого Нина перестала пытаться понять, хорошее это свидание или плохое.

С Лукой было интересно.

Это другое.

У него было много историй, и рассказывать их он умел. Поломку холодильника десятилетней давности мог подать так, будто от неё зависела судьба небольшого государства. Помнил имена, отзывы, блюда, кто кого подвёл и какой ресторанный критик три месяца спустя изменил своё мнение.

А вот мысль о том, что напротив сидит человек с собственной жизнью, занимала его заметно меньше.

К десерту Нина уже почти перестала раздражаться.

В какой-то момент такое постоянство начинало вызывать уважение.

Когда принесли счёт, Лука заплатил.

На улице стало чуть прохладнее. Люди переходили из бара в бар, из открытой двери неподалёку доносилась музыка.

Лука сунул руки в карманы.

— Мне понравилось.

— Мне тоже.

Это даже не было совсем уж неправдой.

Он улыбнулся.

— Как-нибудь приходи ко мне в ресторан.

Нина подождала продолжения.

— Покажу тебе, как всё выглядит по-настоящему.

— По-настоящему?

— Кухня. Работа во время ужина. Всё.

Конечно.

Даже второе свидание с Лукой предполагало экскурсию по Луке.

— Ты поймёшь, — добавил он.

— Думаешь?

— Думаю.

Он говорил совершенно искренне.

И от этого его было сложнее не любить.

Лука наклонился и поцеловал её в щёку.

Тепло. Уверенно.

— Напиши, когда доберёшься.

— Хорошо.

Он пошёл по улице.

Нина ещё немного постояла на месте, потом обернулась на окно винного бара.

Их пустой столик.

Два бокала.

Остатки десерта.

Свеча между двумя свободными стульями.

Где-то во время второго телевизионного сюжета Нина перестала быть девушкой на свидании и превратилась в зрителя.

Самое забавное, Лука наверняка считал, что вечер прошёл замечательно.

Нина пошла к машине.

На полпути остановилась.

— Что именно «по-настоящему»? — тихо спросила она сама у себя.

Мужчина, открывавший неподалёку машину, обернулся.

Нина пошла дальше.

Дома её встретил Мисо.

Нина бросила ключи в чашу у двери.

— Зато красивый был, — сказала она коту. — Жаль, к нему прилагалась двухчасовая ретроспектива.

Мисо развернулся и ушёл на кухню.

Глава 4. Мужчины постарше уже натренировались

К третьей неделе в приложении для знакомств Нина начала замечать повторения.

Не закономерности.

До закономерностей ей хотелось иметь хотя бы диплом.

Пока это были просто мелочи, которые почему-то начали звучать знакомо.

В комнате отдыха пахло кофе, ацетоном и клубничным кремом для рук. За стеной жужжала машинка для снятия геля. Где-то в салоне дважды пискнул таймер.

Нина сидела на краю пластикового стула, ела протеиновый батончик и читала три переписки.

Первый написал в 6:42 утра:

«Доброе утро, красавица. Как спалось?»

Нина посмотрела на время еще раз.

Шесть сорок две.

Она не знала, что люди способны испытывать романтический интерес до кофе.

Второй спросил:

«А что ты обычно делаешь, чтобы перезагрузиться после тяжелого дня?»

Нина начала отвечать:

«Горячий душ. Картошка фри в машине. Потом включаю один ужасный сериал, который смотрела уже...»

Она остановилась.

Палец завис над экраном.

Как объяснить человеку тот сериал, который она включала после тяжёлых смен именно потому, что можно было пропустить двадцать минут и всё равно понять, кто умер?

Для вопроса от человека, которого она ещё даже не видела, ответ получался подозрительно длинным.

Нина посмотрела на написанное.

Стерла.

Написала:

«Душ, еда и ничего не делать :)»

Отправила.

Почему-то стало немного грустно.

Не настолько, чтобы разбираться.

До следующей клиентки оставалось девять минут.

Третий мужчина написал:

«надеюсь сегодня у тебя не слишком сумасшедший день»

Все с маленькой буквы.

Достаточно небрежно, чтобы казаться мягким.

Недостаточно конкретно, чтобы что-нибудь обещать.

Нина положила телефон возле микроволновки.

Через три секунды взяла снова.

Первый уже прислал:

«А ты всегда так рано начинаешь работать?»

Она смотрела на экран, когда в комнату вошла Таша с бумажным стаканчиком кофе и упаковкой трубочек, которую явно прихватила где-то по дороге.

Таша занималась ресницами в трех помещениях от Нины, ей было двадцать восемь, и мужчины регулярно говорили ей, что «обычно им не нравятся слишком сильные женщины» прямо перед тем, как она впервые высказывала мнение.

Она поставила кофе на стол.

Посмотрела на Нину.

Потом на телефон.

— Который?

— Грубо.

Таша начала распаковывать трубочку.

— Но точно.

— Ты даже не знаешь, что случилось.

— У тебя специальное лицо.

— Какое еще специальное лицо?

— Как будто мужчина сказал что-то правильное, а ты пытаешься понять, считать ли это чертой характера.

Нина посмотрела на нее.

— Иногда я тебя не люблю.

— Я знаю.

Таша попробовала кофе, поморщилась и посмотрела на стакан так, будто он лично ее подвел.

Нина повернула к ней телефон.

— Вот.

Таша пролистала сообщения.

— Ну?

— Тебе ничего не кажется странным?

— Один встал в шесть сорок две. Это подозрительно.

— Я серьезно.

— Я тоже.

Нина забрала телефон.

Больше всего раздражало то, что никто не сделал ничего плохого.

Никто не начал разговор словом «секси».

Никто не предложил приехать к нему домой после двух сообщений.

Никто не прислал фотографию собственного живота, снятую сверху в ванной комнате, где зеркало явно заслуживало отдельной терапевтической программы.

Они спрашивали, как прошел ее день.

Использовали пунктуацию.

Помнили детали.

Один помнил, что по вторникам она работает допоздна.

Это же должно было быть хорошо.

— У тебя бывает такое ощущение, — сказала Нина, — что мужчина говорит правильную вещь не потому, что именно сейчас ее почувствовал, а потому что уже знает, что она работает?

Таша посмотрела на нее поверх стакана.

— А. Мужчины постарше.

Нина нахмурилась.

— Вот так сразу?

— Малышка, ты пока на стадии, когда они кажутся тебе штучным товаром.

Нина рассмеялась.

Слишком громко.

Из коридора кто-то крикнул:

— Все нормально?

— Да! — ответила Нина.

Таша кивнула.

— Очень.

Телефон завибрировал.

Новое сообщение:

«Ты производишь впечатление человека, с которым очень спокойно».

Нина прочитала его.

Еще раз.

Таша потянулась за телефоном.

— Что там?

Нина показала.

Та прочитала и вернула телефон.

— Мило.

Нина посмотрела на нее.

— Просто мило?

— А что ты хочешь? Чтобы я вызвала полицию?

— Нет.

— Тогда мило.

Нина снова прочитала сообщение.

Спокойно.

Адриан тоже говорил что-то похожее.

Не теми словами.

Но ощущение было знакомым.

Она вспомнила его аккуратно сложенную салфетку. Ровный голос. То, как легко было поначалу принять организованность за безопасность.

Потом Лука.

Телефон между бокалами.

Первый ролик.

Второй.

Короткий взгляд на Нину именно в тот момент, когда телеведущий назвал его одной из самых интересных фигур местной ресторанной сцены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.